

Что нѣкоторые считаютъ побѣдою. Отвѣтъ проф. Богдашевскому.

Въ июнѣ (04 г. Тр. К. Д. А. стр. 320) проф. Богдашевскій пишетъ: „данное мѣсто ев. Иоанна (VIII, 44) есть единственное въ Н. З. мѣсто, гдѣ одинъ предикатъ (*φρῶντις*) употребленъ безъ члена, другой (*ὁ πατήρ*) съ членомъ, а потому требованіе, чтобы мы указали другіе подобныя примѣры, является безусловно невыполнимымъ. Вѣдь могутъ же быть исключенія въ новозавѣтномъ языкѣ“!...

Если бы г. Богдашевскій съ этого началъ свою полемику, онъ не имѣлъ бы для нея матеріала. Вѣдь я съ самаго начала и утверждаю, что признать *φρῶντις* и *ὁ πατήρ* за предикаты одного предложенія было бы вопреки правилу. Въ полемикѣ я и добиваюсь отъ г. Богдашевскаго этого признанія, и разъ оно дано, я считаю полемику поконченною. Правда г. Богдашевскій видитъ здѣсь исключеніе. Но вѣдь легко понять, что если признать принятый переводъ за единственно вѣрный, то пужно признать и грамматическое исключеніе; напротивъ, если подвергается сомнѣнію этотъ переводъ, если предлагается новый переводъ, въ которомъ по правилу *φρῶντις* принимается за предикатъ, а *ὁ πατήρ* за подлежащее, то какое же основаніе создавать исключеніе? Если можно объяснить по правилу, то не должно прибѣгать къ исключенію. Иначе какую угодно несообразность въ переводѣ можно было бы оправдать придуманнымъ ad hoc исключеніемъ.

На стр. 324 проф. Богдашевскій пишетъ: „возможны два грамматически правильные перевода даннаго мѣста: 1) „ибо онъ лжець и—даже (онъ) отецъ лжи“; и 2) „ибо онъ лжець

и (лжець) отецъ его (или какъ и отецъ *sicut et pater*), т. е. диміургъ. Но послѣдній переводъ явно невозможенъ вслѣдствіе получаемой при немъ мысли“.

Итакъ, вопреки всей своей полемикѣ г. Богдашевскій признаетъ правильнымъ принимать *ψευδοτης* за предикатъ и *ὁ πατηρ* за подлежащее. Это почти все, что я желаю отъ г. Богдашевскаго, хотя онъ облакаетъ свое признаніе въ туманъ, скрывающій его отступленіе. Во-1-хъ онъ продолжаетъ признавать правильнымъ и принятый переводъ, о которомъ самъ же предъ тѣмъ сознался, что онъ противорѣчитъ правилу. Итакъ, нужно признать правильнымъ только тотъ переводъ, въ которомъ принимается *ψευδοτης* за предикатъ, а *ὁ πατηρ* за подлежащее. Во-2-хъ — хотя г. Богдашевскій соглашается принять „лжець“ за сказуемое и „отецъ его“ за подлежащее, но подставляетъ къ этому сказуемому новое подлежащее (онъ), а къ этому подлежащему новое сказуемое (лжець), т. е. то же сказуемое, но лишь еще разъ повторенное. Лишь бы не казаться уступающимъ!... Нѣтъ, *лжець* сказуемое при подлежащемъ *отецъ его*. Въ-3-хъ — г. Богдашевскій признаетъ правильнымъ второй переводъ въ связи съ толкованіемъ, котораго я не предлагаю и ради котораго онъ отвергаетъ переводъ. Но вѣдь я предлагаю иное толкованіе: я разумѣю подъ *ὁ πατηρ αὐτου* не диміурга, а Бога. Конечно, въ этомъ случаѣ необходимо *ὅτι* переводить не „ибо“, а „что“, противъ чего нельзя сдѣлать ни одного грамматическаго возраженія.

Итакъ, грамматика новозавѣтнаго языка за меня. Также и древне-славянскій переводъ за меня. Это очевидно. Я предлагаю переводъ: лжець (сказ.—лживъ) и Отецъ (подл.) его (діавола, а не лжи, или ея). Древне-славянскій переводъ гласитъ: яко ложь (прилаг.) есть и отецъ (или даже господь) его (а не ея, не лжи).

Но вотъ приемъ, которымъ г. Богдашевскій скрываетъ предъ читателями своего журнала значеніе славянскаго перевода. Нужно замѣтить, что переводъ союза *ὅτι* не можетъ имѣть исходнаго и самостоятельнаго значенія, потому что *ὅτι* можетъ означать и „что“ и „ибо“. Какъ перевести союзъ, зависить отъ пониманія всей фразы: если переводить „онъ лжець и отецъ лжи“, то конечно „ибо“; также, если переводить „лживъ и отецъ его“, но разумѣть диміурга, то также

требуется „ибо“; но если переводить „лживъ и отецъ его“, т. е. Богъ, т. е. въ этихъ словахъ видѣть клевету діавола, тогда союзъ нужно перевести „что“. Вотъ почему въ своей первой статьѣ (Б. В. 1903 окт.) я рассуждаю только о словахъ „лжець и отецъ его“, и ни слова не говорю о союзѣ *ѣти*, лишь переводя его чрезъ „что“. Вотъ почему оцѣнивая въ первомъ отвѣтѣ г. Богдашевскому (1904, май стр. 147. 148) славянскій переводъ, я рассуждаю исключительно о тѣхъ же словахъ, и только въ концѣ разсужденія добавляю: „также непосредственно очевидно, что древніе переводчики Ин. VIII, 44 не придавали союзу *ѣти* кавзальнаго значенія“. Т. е. если въ славянскомъ переводѣ „ложь“—прилаг., „отець его“, а не ея, не лжи—подлежащее и притомъ относится, конечно, не къ диміургу, а къ Богу (даже „господь его“), то „яко“= что. Я считаю это неотразимымъ.... Что же дѣлаетъ г. Богдашевскій? Онъ *показываетъ видъ*, что разсужденіе идетъ прежде всего и главнымъ образомъ о переводѣ союза,—онъ пишетъ: „ни откуда не видно, что яко не имѣетъ здѣсь кавзальнаго значенія.... Вся аргументація проф. Тарѣева разрывается, какъ паутина“.... Нѣтъ, г. Богдашевскій. Центръ нашихъ разсужденій, т. е. основаніе,—грамматическое изъясненіе словъ *ψευδης εστιν και ο πατηρ αυτου*; во-вторыхъ, я предлагаю свое богословское объясненіе словъ „отець его“, относя ихъ къ Богу; отсюда, въ-третьихъ, самъ собою слѣдуетъ переводъ союза...

Помимо славянскаго перевода, на моей сторонѣ древнегреческія чтенія (см. Б. В. 1904 июль-августъ): *και ο πατηρ αυτου ψευδης εστιν*. И въ этомъ случаѣ г. Богдашевскій съ своими пріемами можетъ затемнить вопросъ. Онъ говоритъ такъ: „въ приведенныхъ (у меня) примѣрахъ греческіе писатели называютъ или діавола отцомъ еретиковъ, или диміурга отцомъ діавола и союзъ *ѣти* у нихъ имѣетъ кавзальное значеніе; слѣд. эти чтенія не подтверждаютъ предлагаемаго (мною) перевода“. Но, г. Богдашевскій, и въ этомъ случаѣ, какъ всегда и вездѣ, единственнымъ оспованіемъ перевода я принимаю грамматическое соотношеніе словъ *ψευδης* (сказ.) и *ο πατηρ* (подл.) и только объ этомъ одномъ говорю. И писалъ (Б. В. июль-авг. стр. 592): „что для греческаго слуха въ сочетаніи *ψευδης και ο πατηρ αυτου* первое существительное неотразимо звучало какъ сказуемое, а вто-

рое какъ подлежащее, это легко подтвердить. Такъ у Игн. Бог.“ и т. д. Такимъ образомъ и здѣсь моя аргументація останется въ полной силѣ.

Итакъ г. Богдашевскій уступилъ мнѣ, признавъ, что правила греческаго языка на моей сторонѣ; на моей же сторонѣ древне-славянскіе переводы и древне-греческія чтенія. И при всемъ томъ проф. Богдашевскій являетъ себя читателямъ Тр. К. Д. А. въ видѣ побѣдителя. Но развѣ такъ трудно отличить побѣду отъ полнаго пораженія?

Проф. М. Таръевъ.

Въ июль—август. книжкѣ „Бог. В.“ въ статьѣ „Изъ церковной жизни православныхъ славянъ“ слѣдуетъ исправить слѣдующія опечатки:

Стран.	Строк.	Напечатано.	Должно быть.
541	18 св.	покрачскій	пакрачскій
546	17 св.	изъ темиговарской	изъ темишварской
548	11—12 св.)	Слона, Слоноъ	Сиона, Сион
549	5 и 9 св.)		
